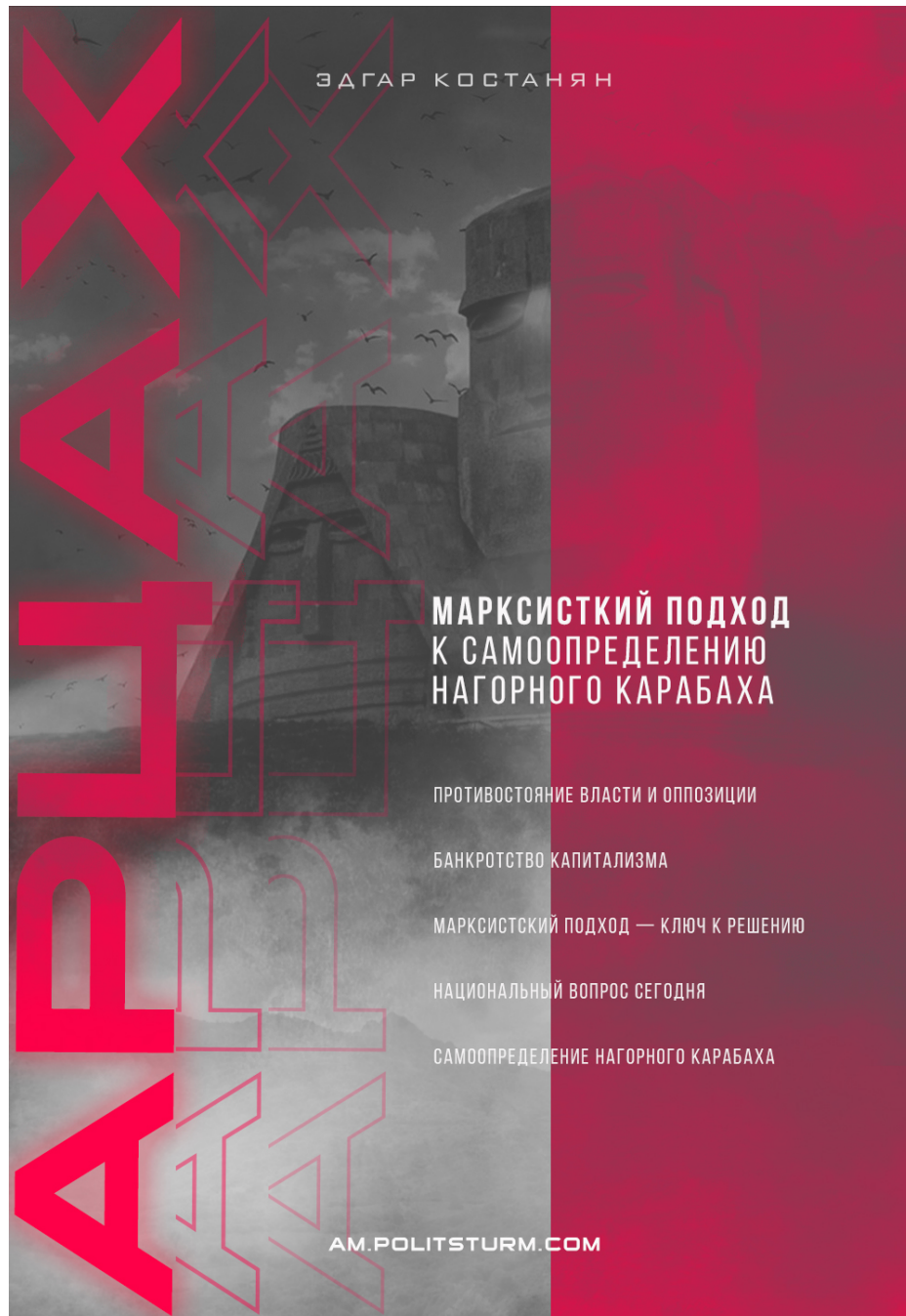

Марксистский подход к самоопределению Нагорного Карабаха

2022-08-20

25 мин. на чтение

Противостояние власти и оппозиции

В Армении завершилась активная фаза антиправительственных митингов, длившаяся более двух месяцев. Альянсы «Армения» и «Честь имею», две оппозиционные парламентские фракции, с 25 апреля организовывали демонстрации в ответ на то, что они считают готовностью правительства уступить Арцах Азербайджану. Движение возникло в ответ на речь Пашиняна 13 апреля, в которой он сказал, что Армения должна «снизить планку» по статусу Арцаха в переговорах о мирном соглашении с Азербайджаном.

Оппозиция организовала показательное шествие в Ереван из четырех районов Армении, напомнив этим, как четыре года назад Никол Пашинян с одним рюкзаком за спиной вышел из Гюмри в столицу, где при поддержке сотен тысяч сограждан сверг режим Сержа Саргсяна.

В итоге протестующие регулярно собирали в Ереване на площади Франции десятки тысяч человек, которые блокировали центральные улицы и административные здания. Такая тактика приводила к жестким столкновениям с полицией.

Пожалуй, самое жесткое столкновение произошло 3 июня, когда протестующие прошли маршем к кабинету премьер-министра после того, как правящая партия бойкотировала чрезвычайную парламентскую сессию, созванную оппозицией. Оппозиция планировала протолкнуть парламентскую резолюцию о том, что Пашинян не может сдать Арцах Азербайджану или пойти на какие-либо другие территориальные уступки в ходе запланированной демаркации армяно-азербайджанской границы.

Спикер парламента Ален Симонян заявил, что партия «Гражданский договор» бойкотирует сессию, которую он назвал попыткой усилить провалившуюся оппозиционную кампанию.

Лидеры оппозиции осудили бойкот со стороны правящей партии. Тысячи протестующих заблокировали все входы в здание правительства на два часа, прежде чем отправиться к официальной резиденции Пашиняна. Их встретили сотни сотрудников ОМОНа на перекрестке улиц Прошян-Демирчян возле здания. Полиция стала избивать демонстрантов дубинками и щитами и бросать светошумовые гранаты в толпы протестующих.

Одиннадцать человек были **задержаны** полицией, поскольку они «не подчинялись законным требованиям сотрудников правоохранительных органов, применяли к ним насилие, а также бросали в полицию бутылки, камни и металлические предметы», сообщают правоохранительные органы.

Следственный комитет Армении **возбудил** уголовные дела против 15 человек за «организацию массовых беспорядков» и «создание угрозы общественной безопасности».

Во время «бархатной революции» 2018 года карабахский вопрос был задвинут на задний план, а основная повестка была социальная. Сегодня вопрос Карабаха вновь вышел на первый план.

Однако оппозиции так и не удалось собрать на площади критическую массу людей. Причин этому можно выделить две. Во-первых, среди лидеров протестов были политические силы, которые давно себя дискредитировали. Во-вторых, оппозиция не смогла донести до населения сколько-нибудь внятный план действий в случае отстранения правительства Пашиняна от власти. Это было расценено большей частью страны как игра с нулевой суммой.

Учитывая это, оппозиция вынуждена была изменить тактику. Палаточный лагерь с площади Франции был свернут, а парламентские фракции решили бойкотировать работу Национального Собрания.

Парадокс заключается в том, что правящий режим, продемонстрировавший свою тотальную некомпетентность в борьбе с ковидом, в экономике, во внешней политике, военном деле, проигравший войну, до сих пор остается у власти.

Таким образом, мы имеем патовую ситуацию, при которой несостоятельная власть противостоит несостоятельной оппозиции.

Банкротство капитализма

Политолог Степан Даниелян [утверждает](#), что самый большой удар, который Никол может нанести оппозиции — это подать в отставку и вернуть ей власть с тем, чтобы она пришла в НС со своей «повесткой».

«Действительность в том, что у оппозиции нет конкретной повестки. Оппозицию спасает то, что Никол не собирается уходить. Отсутствие повестки у оппозиции — это уже не только ее проблема, но и проблема всех нас, потому что у Армении нет никакой повестки», — пишет Даниелян.

Другой политолог Бениамин Матевосян [предлагает](#) оппозиции воспользоваться опытом Карабахского движения.

«Если на начальном этапе «Комитет Карабах» сосредоточился только на арцахском вопросе, — пишет Б. Матевосян, — на проблеме присоединения Карабаха к Армении, то с течением времени политическая трибуна и ораторы стали предлагать обществу модель полной трансформации политических, демократических, экономических, социальных систем Советской Армении. Сфера политических интересов «Комитета Карабах» стала простирается далеко за пределы Карабаха. Движение также превратилось в сетевую организацию, по всей территории страны заменив действующие институты государственной власти и районных коммунистических комитетов. На нынешнем этапе разворачивающееся политическое движение также должно пройти через эту трансформацию. Многие проблемы, с которыми люди вышли на улицы в 2018 году, не решены, а стали более очевидными...».

Но была ли эффективна работа политических институтов, сформированных «Комитетом Карабах»? На этот вопрос мы можем однозначно ответить отрицательно, с учетом того что в Армении генерируется один реакционный режим за другим. Еще более ярким свидетельством этого факта являются ВС Армении, которые долгое время считались самым состоявшимся государственным институтом. Выйдя победительницей в первой карабахской

войне, армянская армия с течением времени превратилась в некое подобие армии Ирака.

И тут дело не в порочности Карабахского движения как такового, а в его характере и содержании. Это Движение было проводником восстановления капиталистических отношений. В ходе реставрации капитализма мы не могли оказаться в другом месте, кроме как на периферии международного разделения труда. Об этом свидетельствует опыт всех остальных бывших советских республик.

Неэффективность политической системы, хроническая бедность и технологическая отсталость стран периферии связана с тем, что они специализируются на нескольких экспортоориентированных трудоемких производствах с низкой добавленной стоимостью (добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство, обрабатывающие производства низкой степени передела). При этом отрасли с высокой добавленной стоимостью располагаются преимущественно в странах центра.

В условиях мирового капитализма существует глобальная эксплуатация, превращающая отдельные страны в технологические локомотивы, топливом для которых является часть прибавочного продукта, созданного на периферии. Перераспределение прибавочной стоимости периферии в пользу центра происходит через занижение уровня оплаты труда на периферии, контроль над ценами со стороны стран центра и закрепление за ними наукоемких технологий через систему патентов, а также потери отдельных стран периферии в связи с девальвацией национальных валют, чистым оттоком капитала и уплатой процентов по внешнему долгу.

Страны, встроенные в мировую капиталистическую систему, связаны крепкими нитями, которые не позволяют участнику мировой экономики легко вырваться из объятий этой системы. Отношения при глобальной эксплуатации играют в общественном развитии схожую роль, что и подчинение труда капиталу в отношениях между социальными классами.

Воочию мы видим растерянность и теоретическое банкротство стратегов капитала, что выражает банкротство самого армянского периферийного капитализма. Это отражается и на общественной психологии.

Комментируя резкое увеличение числа суицидов в Армении, психолог Карине Налчаджян [отмечает](#):

«Причин, по которым люди решают свести счеты с жизнью, много, но если попытаться выразить их одним словом, то это —безысходность. Человеком овладевает чувство безысходности, это словно стена, где нет выхода. Обращаясь к нашей реальности,.. мы не можем игнорировать множество факторов, могущих взрастить в человеке это самое чувство безысходности. Больше 5 тысяч погибших на войне, инвалиды, беженцы, тяжелая социальная ситуация, настоящее и будущее со множеством неизвестных».

В то же время она верно подчеркивает, что «борющийся человек не застревает в безысходности, не опускает рук».

Марксистский подход — ключ к решению

Но для успеха такой борьбы необходимо иметь детальное, научное понимание других фундаментальных вопросов. Ни одно общество никогда не развивалось в отрыве от остального мира. Напротив, все человеческие общества исторически развивались под взаимным влиянием.

Будь то научное открытие или какое-то социальное развитие — всё имеет международное влияние. Точно так же все социальные явления, включая войны, империалистический грабеж и революции, имеют глубокие исторические причины. Чтобы понять причины нашего нынешнего состояния, мы должны обладать знаниями об общих исторических законах, определяющих историческую эволюцию общества.

На самом деле исторический процесс не зависит от целей и задач индивидов, а имеет в своей основе историческую необходимость и взаимодействие причины и следствия. Общество, в котором мы живем, является результатом длительного процесса исторической эволюции. Для того чтобы понять его нынешние противоречия и построить перспективу на будущее, необходимо научно изучить различные этапы его развития, осмыслив общие законы исторического развития. Только на этой основе наши действия могут привести к желаемым результатам.

Вот почему научный анализ общества не является интеллектуальным упражнением. Скорее он напрямую связан с практической борьбой против национального и социального гнета. В национально-освободительной борьбе доминирует тенденция, которая считает теоретические и идеологические дебаты неважными и утверждает, что всё внимание должно быть сосредоточено на немедленных практических действиях. Эта тенденция создала общую атмосферу презрения к идеям и теории. Точно так же, следуя этой логике, молодежь угнетенных наций лишена возможности извлекать существенные уроки из освободительной борьбы других угнетенных наций. В этой атмосфере история изучается через метафизическую и изоляционистскую линзу. Большое внимание уделяется нескольким так называемым золотым эпохам. Эта точка зрения способствует формированию в народе национального нарциссизма. Это присуще и армянам, учитывая историю Армении последних столетий.

Это правда, что история древних народов содержит периоды, когда было некоторое относительное общее процветание, но этот взгляд на историю не дает нам научного понимания исторической эволюции этих обществ. Помимо знания этих «золотых эпох», мы должны иметь полное представление об исторических этапах, через которые прошло то или иное общество. Точно так же без конкретного понимания различных способов производства, через которые прошло данное общество, невозможно объективно осмыслить его эволюцию.

Мы живем при капитализме, и мы должны решить возможно ли национальное освобождение сегодня под влиянием этой системы или мы должны свергнуть ее, чтобы достичь нашего освобождения. Если мы считаем, что наше национальное освобождение все еще может быть достигнуто при капитализме, то мы должны доказать, что капитализм все еще обладает прогрессивным потенциалом.

Однако эта система находится в упадке во всем мире, и массы даже развитых стран протестуют против нее. Мы не видим причин, по которым мы должны иметь на это какую-либо надежду. Но в то же время необходимо определить единственную социально-экономическую систему, способную заменить умирающий капитализм на исторической арене. Это не настолько обширные вопросы, чтобы их можно было отложить до продвинутой стадии освободительной борьбы. Скорее практическая борьба должна начинаться с

детального, правильного и научного понимания всех этих проблем.

Армяне проявляют интерес к своей истории (хотя знания истории большинства из них оставляют желать лучшего). Этот интерес важен, и его следует усилить, чтобы можно было противостоять историческим искажениям, сделанным правящим классом. Однако общее мнение, доминирующее в изучении истории, сводит его к абсурдному собранию деяний и приключений отдельных вождей или правителей, царей, завоевателей и полководцев.

Отсюда постоянные поиски «спасителя нации», взывания к духам давно усопших исторических личностей (Гарегина Нжде, Вазгена Саркисяна, Монте Мелконяна). Эта версия истории ничего не говорит нам о борьбе и жертвах миллионов обычных мужчин и женщин, от которых на самом деле зависит эволюция общества.

Ни одно человеческое общество не построено на усилиях лишь нескольких индивидуумов. Возьмем пример любой большой войны. Обычно победу приписывают гению нескольких ведущих личностей. Тысячи простых солдат, погибших на поле боя, просто забыты.

Хотя верно, что руководство играет важную роль в достижении победы в любой войне, революции или освободительной борьбе, однако приписывать успех целиком руководству и полностью игнорировать роль масс является очень ненаучным и односторонним подходом. Это именно та точка зрения правящей элиты, которая не хочет, чтобы массы организовывались и вели революционную борьбу.

Такой взгляд на историю способствует индивидуализму и культам личности, которые крайне вредны для массовых движений и борьбы за национальное освобождение. Борьба, которая не организована на основе самых передовых научных идей данного периода, обречена на провал, независимо от того, насколько она сильна и смела. В то же время идеологические ошибки такой борьбы дают правящему классу шанс победить и сокрушить ее.

Итак, правильность любой стратегии зависит от идеологии и философии, из которой она формируется. Вот почему правильная и научная идеология так важна для успеха любой массовой борьбы. Но для того, чтобы этого добиться, необходимо сделать терпеливый и правильный анализ местных и международных условий, и построить борьбу на прочном фундаменте.

Мы не можем позволить себе игнорировать научное изучение и историческую эволюцию социально-экономической системы, при которой мы экономически и политически зависимы. Невозможно игнорировать политические, социальные и экономические изменения, происходящие в международном масштабе, которые оказывают непосредственное влияние на наше общество. Точно так же необходимо критически проанализировать историю нашей национально-освободительной борьбы, опыт национально-освободительной борьбы других наций, и отбросить идеи и стратегии, которые снова и снова терпели неудачу на практике.

После критического анализа всех политических идеологий мы должны перенять самые передовые идеи нашей эпохи. На наш взгляд, самые передовые идеи нашего времени встречаются в работах марксистских мыслителей. Как и любая другая наука, марксизм приветствует научную критику и верит в продвижение борьбы через демократическое обсуждение идей и теории.

Для марксистов национальный вопрос является одним из самых сложных, с которыми мы сталкиваемся. Не существует простой, волшебной формулы для

всех времен и всех мест. Скорее необходимо изучать каждый национальный вопрос в его исторической эволюции. Марксисты должны тщательно различать что прогрессивно, а что реакционно в любом национальном движении, как хирург тщательно различает здоровую и больную ткань. Прежде всего, мы берем за отправную точку необходимость объединения рабочего класса в мировом масштабе для свержения международного капитала.

К счастью, в помощь нам существует богатый корпус литературы по этому вопросу от сочинений Маркса и Энгельса об Ирландии, Польше и Индии до обширных работ Ленина по национальному вопросу, от трудов Шаумяна по Кавказу до Джеймса Коннолли по ирландскому вопросу и др [1]. Для сегодняшних революционеров эта сокровищница литературы представляет собой незаменимый арсенал в борьбе за свержение капитализма.

Национальный вопрос сегодня

Хотя большинство людей думают о национальном государстве как о чем-то естественном и, следовательно, уходящем корнями в далекое прошлое, если не в кровь и душу мужчин и женщин, на самом деле это относительно современное творение, которое, собственно говоря, существует только последние 200 лет. Единственными исключениями из этого правила были бы Голландия, где буржуазная революция в XVI веке приняла форму национально-освободительной войны против Испании, и Англия из-за ее уникального положения как островного королевства, где капиталистическое развитие произошло раньше, чем в остальной Европе (с конца XIV века и далее).

В Соединенных Штатах это произошло на основе революционной национально-освободительной войны в XVIII веке и было закреплено кровавой гражданской войной в 1860-х годах. В Италии это также было достигнуто путем войны за национальную независимость. Объединение Германии — прогрессивная задача того времени — было осуществлено юнкером Бисмарком реакционным путем, на основе войны и политики «железа и крови». Но создание большинства современных национальных государств начинается с Французской революции.

До этого периода не было никаких наций и национальных государств, а только племена, города-государства и империи. С научной точки зрения неверно называть последние «нациями», как это часто делается. Пагубной чертой писателей-националистов является попытка создать впечатление, что «нация» (особенно их конкретная нация) существовала всегда. По сути, национальное государство является исторически сложившимся образованием. Оно не всегда существовало и не всегда будет существовать в будущем.

На самом деле национальное государство является продуктом капитализма. Оно было создано буржуазией, которая нуждалась в национальном рынке, разрушившей местные ограничения с небольшими местными районами с их местными налогами, платными дорогами, отдельными денежными системами, отдельными мерами длины и веса.

Свержение этого местного партикуляризма было гигантским шагом вперед в то время. Объединение производительных сил в одно национальное государство было колоссально прогрессивной исторической задачей буржуазии. Основа этой революции была заложена в позднем средневековье, в период упадка феодализма и подъема буржуазии и городов, которые

постепенно отстаивали свои права.

Национальный вопрос, с исторической точки зрения, относится, таким образом, к периоду буржуазно-демократических революций. Строго говоря, национальный вопрос не является частью социалистической программы, так как он должен был быть решен буржуазией в ее борьбе против феодализма. Именно буржуазия создала национальное государство в первую очередь. И это в свое время было чрезвычайно революционным и прогрессивным развитием, которое не было достигнуто мирно и без борьбы.

Но в нынешнюю эпоху ситуация изменилась. Средства производства давно переросли узкие границы национального государства. Последнее в настоящее время превратилось в реакционные окопы в развитии производительных сил. Это косвенно признается самими буржуа.

Образование Европейского Союза было признанием со стороны европейской буржуазии, что пигмеи-государства Европы не могли конкурировать в прошлом с двумя гигантами — империалистической Америкой и могучим Советским Союзом. Но образование Европейского Союза не упразднило национальные государства в Европе. Напротив. Старые национальные антагонизмы продолжают существовать, фактически германский империализм в настоящее время доминирует в Европе с Францией в качестве второсортного партнера. И эти антагонизмы на основе мирового спада только усиливаются.

В общем, следующим историческим шагом, после свержения капитализма, станет отмена всех границ. Это не наша прихоть, а объективный ход вещей. И все же позиция марксистов, выработанная, в частности, Лениным и большевиками, заключалась в защите демократического права наций на самоопределение вплоть до отделения. Это может представлять собой очевидное противоречие. Разве мы не хотим избавиться от всех границ? Зачем тогда отстаивать право на создание новых?

Без правильной оценки национального вопроса большевикам никогда бы не удалось прийти к власти в 1917 году. Только поставив себя во главе всех угнетенных слоев общества, пролетариат мог объединить под знаменем социализма массовые силы, необходимые для свержения господства угнетателей. Неспособность оценить проблемы и чаяния угнетенных национальностей царской империи серьезно подорвала бы революционную борьбу пролетариата.

Однако защита права наций определять свою собственную судьбу явно не то же самое, что всегда выступать за независимость и разделение. Можно провести аналогию с разводом. Мы, конечно, защищаем право любой из сторон в браке на развод. Означает ли это, что нужно спорить о том, чтобы каждый брак заканчивался разводом? Конечно, нет! Вопрос о том, выступают ли марксисты за самоопределение в том или ином случае, всегда является конкретным вопросом. Их критерием всегда было: как это служит интересам рабочего класса?

Но какова же тогда должна быть позиция марксистов в карабахском вопросе?

Самоопределение Нагорного Карабаха

В личных беседах с нами по данному вопросу азербайджанские коммунисты заняли оппортунистическую позицию, капитулируя перед азербайджанским национализмом. Они опасаются, что если поддержат право армян на самоопределение, то их на родине сочтут предателями, и они не смогут заручиться широкой поддержкой масс.

Однако если бы они поддержали демократические права не только армян, но и кавказо- ираноязычных народов Азербайджана (лезгин, аварцев, талышей, татов и др.), чьи культурные права грубо попираются, то смогли бы заручиться поддержкой трудящихся всего региона. Для сравнения: четкая решимость албанских и сербских делегатов Народно-освободительного комитета Косово и Дукагжина поддержать право народа Косово на самоопределение на Бужанской конференции в 1943 году, а также бескорыстная помощь югославских партизан албанским товарищам в годы войны помогли ослабить предрассудки албанцев в Косово по отношению к сербским коммунистам.

Идеи патриотизма и национализма сознательно продвигаются правящим классом всеми имеющимися в его распоряжении средствами для разделения рабочих и укрепления национальных клик капиталистов. Коммунисты не должны иметь никакого отношения к этому националистическому яду.

Столкнувшись с беспощадной националистической и патриотической буржуазной пропагандой, мы должны твердо стоять на принципиальной интернационалистской программе, которая безжалостно разоблачает пустую ложь патриотизма и национализма. Если мы капитулируем перед этой пропагандой хотя бы на дюйм или попытаемся каким-то образом соединить социализм с буржуазным патриотизмом, то обнаружим, что вместо того, чтобы превращать националистов в социалистов, мы превратим социалистов в узких националистов.

В конце концов, разве революционная партия не должна быть памятью рабочего класса? Как коммунисты мы должны знать свою историю, чтобы учиться на ней. В 1920 году Председатель Ревкома Азербайджана Нариман Нариманов занял бескомпромиссную позицию в вопросе Карабаха, потворствуя мусульманскому национализму, в чем его обвинял Г. В. Чичерин.

В письме Ленину от 19 июня 1920 года Г. Чичерин писал, что «наримановская политика потворствования мусульманским тенденциям... ведет к усилению дашнаков, к кровавым конфликтам, к обострению кризисов» [2].

Между тем, работавшие на Кавказе видные большевики — Г. К. Орджоникидзе, С. М. Киров и другие — стояли на позициях этнографического решения этого вопроса. 26 июня 1921 г. Г. Орджоникидзе и С. Киров телеграфировали Н. Нариманову:

«Если интересуетесь нашим мнением, то оно следующее: в интересах окончательного разрешения всех трений и установления истинно дружественных отношений при решении вопроса о Горном Карабахе необходимо руководствоваться таким принципом: ни одно армянское село не должно быть присоединено к Азербайджану, равно как ни одно мусульманское село нельзя присоединить к Армении»[3].

Но в конечном итоге, в Кавказском бюро РКП(б) возобладала позиция Нариманова. Тем не менее, решение Кавбюро от 5 июля 1921 г. о передаче Нагорного Карабаха Азербайджану даже в качестве автономной области не решило этой проблемы. Это было связано с отсутствием демократии, деформации в развитии и национализмом азербайджанской советской бюрократии.

Вероятно опасаясь, что в дальнейшем решение Кавбюро будет пересмотрено в пользу Армении (тем более что карабахский вопрос изначально решался в пользу последней), азербайджанское руководство, вместо того, чтобы способствовать полноценной интеграции карабахских армян в азербайджанское общество, как это происходило с армянами других регионов Азербайджана, стремилось выдавливать местное армянское население из НКАО.

В ходе встречи с представителями азербайджанских СМИ 22 июля 2002 года тогдашний президент Азербайджана Гейдар Алиев **публично в этом признался:**

«...я говорю о периоде, когда был первым секретарем, много помогал в это время развитию Нагорного Карабаха. В то же время я старался изменить там демографию. Нагорный Карабах поднимал вопрос об открытии там института, вуза. У нас все возражали против этого. Я подумал, решил открыть. Но с тем условием, чтобы было три сектора – азербайджанский, русский и армянский. Открыли. Азербайджанцев из прилегающих регионов мы направляли не в Баку, а туда. Открыли там большую обувную фабрику. В самом Степанакерте не было рабочей силы. Направляли туда азербайджанцев из окружающих областей мест. Этими и другими мерами я старался, чтобы в Нагорном Карабахе было больше азербайджанцев, а число армян сократилось».

Такая политика обусловила существенное сокращение доли армян в общей численности Нагорного Карабаха. Так, за 1926-1979 гг. численность армян возросла всего на 10,2%, тогда как численность азербайджанцев, при вполне сравнимых темпах естественного прироста, возросла почти в 3 раза. И если в 1926 г. доля армян в Нагорном Карабахе **составляла 89,2 %** (по другим **данным — 94 %**) общей численности населения, то по переписи 1979 г. **лишь 75,9%**.

Демографические изменения в целом отражали ситуацию в социально-экономической и культурной сферах, являющейся продолжением политики азербайджанских властей по ущемлению интересов армянского населения, «выживанию» из области армян.

В 1950-е годы в НКАО в перерасчете на душу населения капиталовложений приходилось в десять раз меньше, чем в среднем по Азербайджану[4]. С приходом к власти в Азербайджанской ССР в 1969 г. Гейдара Алиева социально-экономическая политика приняла несколько иную форму, при нем стало поощряться усиленное развитие азербайджанских населенных пунктов, что и привело к вышеупомянутому демографическому сдвигу[5]. Но даже при этом капиталовложения на душу населения в НКАО уступали средним показателям по Азербайджану в 1981-1985 гг. более чем в два, а с 1986 г. в 2,7 раза [6].

Более того, по признанию высших союзных руководящих органов, пребывание Нагорного Карабаха в составе Азербайджана привело к значительному социально-экономическому отставанию области от общего уровня развития республики [7].

Таким образом, армяне в НКАО становились все более отчужденными и открытыми для националистических идей, продвигаемых подпольными буржуазными организациями.

Недавняя война в Нагорном Карабахе показывает нам, что замороженные конфликты оставляют место для новой вспышки войны, а война на Донбассе демонстрирует, что территории со спорным статусом могут легко привести к большому империалистическому конфликту.

Многие, кто придерживается лозунга «Карабах — это Азербайджан», не знают, что в последнем случае это призыв к войне и этническим чисткам, которые будут стоить жизни большому количеству азербайджанцев и армян.

Нет другого способа восстановить азербайджанский контроль над населением, полностью выступающим против этого. Во всех войнах на территории бывшего СССР больше всего выигрывали преступники, политики и капиталисты, в то время как трудящиеся, которые служили «пушечным мясом», несли на себе основную тяжесть реставрации капитализма. Многие ветераны войны стали инвалидами и были покинуты вновь созданными государствами, как только они выполнили свой воинский долг.

То же самое было и после 2020 года. В любой новой националистической войне ситуация не изменится. Кроме того, боевые части и оружие, закупаемые азербайджанским государством, будут использованы против азербайджанских рабочих в тот момент, когда они более серьезно организуются в борьбе за свои социальные и политические права. В течение двадцатого века азербайджанское государство имело возможности показать, что оно способно развить Карабах и завоевать доверие большинства армянского населения.

Вместо этого оно действовало дискриминационным и шовинистическим образом. Да и сегодня из уст Алиева сыпятся лишь угрозы и расистская демагогия. После такого исторического опыта вполне понятно, что армянский народ больше не захочет жить под властью азербайджанского государства.

Поэтому возобновление революционного союза армянского и азербайджанского народов в Закавказье сегодня должно начаться с того, что коммунисты недвусмысленно поддержат исторические устремления карабахских армян жить в своем собственном государстве.

Поддержка закавказскими коммунистами права армян на самоопределение не подразумевает поддержки марионеточного капиталистического режима в Степанакерте, и не подразумевает поддержки присутствия империалистических сил (будь то российских, турецких или иных) в Нагорном Карабахе. Напротив, поддерживая это право, мы призываем трудящихся Арцаха присоединиться к общей борьбе за изгнание всех империалистических сил и их слуг со всего региона Южного Кавказа.

Наш призыв к совместной борьбе не содержит скрытых «если» или «но». Мы не навязываем никаких особых условий, которые мы хотим, чтобы карабахские армяне выполнили, с тем чтобы «заслужить» нашу поддержку. Наша поддержка права Арцаха на самоопределение остается независимо от того, кто в настоящее время им управляет. Мы отвергаем подход, который требует от угнетенной нации «доказать» угнетателям, что она «достойна» права на самоопределение! Такой подход является отражением национального высокомерия господствующих наций и препятствием на пути к единству трудящихся.

Мы также не согласны с теми левыми, которые относят проблему национального угнетения карабахских армян к категории абстракций и полагают, что решение этой проблемы должно ждать классового освобождения. Сегодня армянские массы действительно эксплуатируются армянскими капиталистами и транснациональными компаниями, но они не подвергаются прямой угрозе притеснений и преследований со стороны азербайджанской армии или военизированных формирований, тогда как военнопленные и гражданские лица по окончании войны до сих пор находятся в застенках Азербайджана и подвергаются жестоким пыткам.

Безопасность Нагорно-Карабахской республики, худо-бедно обеспечиваемая российским миротворческим контингентом, это большое облегчение для повседневной жизни местного населения и предпосылка для дальнейшего развития организации на классовой основе.

В то же время наш долг — открыто заявить прогрессивной молодежи и трудящимся в Арцахе, что наша поддержка права на самоопределение не означает, что у нас есть иллюзии в отношении того, что национальная независимость решит многие экономические и политические проблемы, стоящие сегодня перед всем населением Арцаха. Пока закавказские страны находятся под властью своей буржуазии, все исторические проблемы будут упорно возвращаться снова и снова, независимо от того, как будут проведены границы. Формальная независимость Арцаха не влечет за собой автоматического национального суверенитета или экономического прогресса.

Несмотря на все недостатки Советского Союза и тот факт, что национальные проблемы армян НКАО игнорировались, тем не менее его опыт показывает, что всестороннее экономическое, социальное и культурное процветание возможно только в рамках рабочего государства и плановой экономики.

Поэтому для достижения подлинного самоопределения и независимости прогрессивному движению в Армении и в Арцахе придется разорвать политические союзы с армянскими националистическими и буржуазными политическими течениями. Борьба за национальное освобождение этих привилегированных слоев и народных масс является противоречивым стремлением.

Национальная независимость малых наций в империалистическом мировом порядке является миражом, потому что местная компрадорская буржуазия прочно привязана к глобальному империалистическому капиталу. Все они ищут защитников в империалистических силах. В обмен на иностранное спонсорство они предлагают сотрудничество в эксплуатации своего собственного народа и угнетении других малых государств, особенно соседних.

Наконец, нас могут спросить: чем же тогда отличается позиция армянских марксистов от армянской буржуазии если и те и другие выступают за самоопределение Нагорного Карабаха?

Как писал выдающийся советский философ М. А. Лифшиц:

«Как бы ни были противоположны точки зрения, существует объективное содержание человеческой мысли. Поэтому совпадения возможны. Но когда двое говорят одно и то же—они говорят не одно и то же, а совсем разное»[8].

Нашу позицию можно отождествить с буржуазной только в том случае, если рассматривать ее с точки зрения формальной логики. Но диалектика учит, что в определенный момент вещи превращаются в свою противоположность. В отличие от буржуазно-националистических партий, мы признаем право на самоопределение Арцаха не для возведения национальных барьеров, а совсем наоборот.

Логика экономического и социального развития диктует, что революционный социалистический строй может процветать только путем преодоления национальных границ и создания федерации рабочих государств. Чтобы такая федерация была успешной, необходимо, чтобы все нации вступили в нее совершенно добровольно и были полностью равны. Именно поэтому мы выступаем за признание права Арцаха на самоопределение, как предпосылки закавказской социалистической революции и объединения всех закавказских

рабочих в Закавказскую социалистическую федерацию.

Автор: Эдгар Костанян

Примечания.

1. Касательно марксизма и армянского вопроса автор отсылает читателей к своей обзорной статье «Освещение “армянского вопроса” в марксистской литературе» (в переводе на арм. яз.: «Հայկական հարցի լուսաբանումը մարքիստական գրականությանը»).

2. РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, д. 14516, м. 2, 2 об.; Казанджян Р. В. К предыстории самоопределения Нагорного Карабаха. М., 1997. С. 28, прил. 1.

3. РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, д. 229, л. 1—2.; К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении. Т.1. Ер., 1991. С. 57.

4. Народное хозяйство Азербайджанской ССР : К 70-летию Великого Октября. Баку. 1987. С. 11; Нагорный Карабах. Историческая справка. Ер. 1988. С. 49.

5. См.: Пономарев В. А. Социальные и демографические проблемы развития армянского социума Нагорного Карабаха в Советском Азербайджане // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 316. № 6. С. 211.

6. Народное хозяйство Азербайджанской ССР...С. 3, 11, 270, 279; Нагорный Карабах. Историческая справка. С. 50.

7. Газ. «Известия», М., 1988, 25 марта — ответы первого заместителя Председателя Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию В. П. Лахтина на вопросы корреспондента газеты.

8. Лифшиц М. А. Сейчас вам кажется, что истины нет... // Свободная мысль. 1992. № 6. с. 106-107.

[Telegram](#)

Оригинальная статья